
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ РЕЗОЛЮЦИИ ГА ООН 96 (I) И КОНВЕНЦИИ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО

Т.Г. Дадуани

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье проводится сравнительный анализ положений резолюции ГА ООН 96 (I) и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В ней выявляются как общие положения, так и различия по отражению ключевых подходов по преследованию за этот серьезный вид международного преступления.

Ключевые слова: конвенция, резолюция, преступление геноцида, преследование, наказание.

Термин «геноцид», впервые примененный профессором Рафаэлем Лемкиным в своей книге «Правление государств оси в оккупированной Европе» [14], не раз использовался в процессе разработки положений Устава Международного военного трибунала, однако в окончательном тексте Устава используется родственный термин «преступления против человечности», с тем чтобы охватить преследование и физическое истребление национальных, этнических, расовых и религиозных меньшинств.

Следует также отметить, что обвинители на Нюрнбергском процессе периодически использовали этот термин. Однако термин «геноцид» не встречается в заключительном решении Нюрнбергского военного трибунала, выпущенном 30 сентября — 1 октября 1946 г. [2. С. 10–14]

Неспособность Нюрнбергского военного трибунала открыто осудить то, что называют «геноцидом», вызвала немедленные действия в рамках Генеральной Ассамблеи ООН.

На первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в конце 1946 г., Куба, Панама и Индия представили проект резолюции, преследуя две цели: объявить, что геноцид является преступлением, которое может совершаться как в мирное время, так и во время войны, и признать, что геноцид находится под универсальной юрисдикцией (то есть может преследоваться любым государством, даже в отсутствие территориальной или персональной связи).

В своей резолюции 96 (I), принятой 11 декабря 1946 г., Генеральная Ассамблея ООН зафиксировала: «Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп... Такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть... противоречит нравственному закону... Геноцид с точки зрения международного права является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром, и за совершение которого главные виновники

и соучастники подлежат наказанию независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями, и независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам» [17].

Следует подчеркнуть, что в этой резолюции ГА ООН не указывалось, может ли преступление геноцида совершаться в мирное время, а также в ней не содержалось пояснения относительно юрисдикции.

В резолюции 96 (I) содержалось поручение ГА ООН о выработке специальной конвенции о преступлении геноцида и наказании за него.

Разработка текста конвенции осуществлялась в рамках трех основных этапов. На первом этапе Секретариат ООН составил проект текста. В его подготовке принимали участие три эксперта — Рафаэль Лемкин, Веспасиан Пелла и Анри Доннедьё де Вабр. На втором этапе работы проект Секретариата ООН был переработан *ad hoc* Комитетом, созданным ЭКОСОСом. Наконец, на завершающем этапе подготовленный *ad hoc* Комитет представил переработанный текст проекта, который стал основой для переговоров в рамках Шестого комитета ГА ООН в конце 1948 г., где был принят окончательный текст и затем представлен на утверждение Генеральной Ассамблеи ООН.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него была принята ГА ООН 9 декабря 1948 г. [5. С. 723–729] (т.е. на день раньше одобрения Всеобщей декларации прав человека). После получения необходимых 20 ратификационных грамот, требуемых согласно ст. XIII, Конвенция вступила в силу 12 января 1951 г.

Ряд моментов подготовительного процесса Конвенции 1948 г. проявился в последующем толковании некоторых ее положений. Прежде всего речь идет о ст. II Конвенции, где дается определение геноцида.

«Под ним понимаются «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

Данное определение — это существенно сокращенный вариант текста, подготовленного экспертами Секретариата ООН, которые подразделили преступление геноцида на три категории — физический, биологический и культурный. Шестой комитет ГА ООН проголосовал за исключение культурного аспекта преступления геноцида из сферы действия Конвенции, хотя впоследствии он принял исключение из этого общего правила, признав «насильственную пере-

дачу детей из одной человеческой группы в другую» наказуемым деянием. Разработчики Конвенции 1948 г. также значительным большинством проголосовали против поправки, направленной на включение шестого пункта наказуемого деяния в ст. II Конвенции. Эта поправка предусматривала судебное преследование за применение «мер, направленных на принуждение членов какой-либо группы покидать свои дома, с тем чтобы избежать возникающей в противном случае угрозы жестокого обращения». Такая позиция разработчиков по существу исключила «этническую чистку» из сферы определения преступления геноцида.

Кроме того, разработчики Конвенции 1948 г. вполне однозначно отвергли универсальную подсудность преступления геноцида. В ст. VI Конвенции признается только территориальная юрисдикция, а также юрисдикция международного уголовного суда. В этой статье указано на то, что обвиняемые в совершении геноцида должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или «таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда».

В то время международного уголовного суда еще не существовало. Но, приняв Конвенцию 1948 г., Генеральная Ассамблея ООН также приняла резолюцию, предписывающую начать работу над проектом устава такого суда. Это положило начало проводимой время от времени работы, которая в конечном счете спустя полвека привела к принятию такого акта 16 июля 1998 г.

На Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН в Риме был принят Статут Международного уголовного суда (Римский статут), который вступил в силу в 2002 г. [7]. В ст. 5 Статута Международного уголовного суда (МУС) юрисдикция МУС ограничивается «самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего мирового сообщества». Среди таких преступлений в этой статье первым упоминается преступление геноцида [6. С. 516].

На данный момент участниками Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него являются 141 государство, а участниками Статута МУС — 117.

В течение следующих лет между двумя связанными, но отличающимися понятиями «геноцид» и «преступления против человечности» существовала непростая взаимосвязь. Геноцид не только был квалифицирован в качестве международного преступления в рамках международной конвенции, но и сопровождался значительными дополнительными обязательствами, а именно: предотвращать преступления; вводить в действие национальные законы и применять наказание за преступление; взаимодействовать при выдаче преступников.

В ст. IX Конвенции 1948 г. Международному суду ООН передается юрисдикция в отношении споров между государствами-участниками по вопросам толкования и применения данной Конвенции. Преступления против человечности также были признаны в Уставе Международного военного трибунала, который имел ограниченную сферу применения и фактическое применение которого прекратилось после вынесения решения Нюрнбергским трибуналом. Иные

обязательства, связанные с преступлениями против человечности, в то время существовали в силу международного обычного права.

В преамбуле Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. делается ссылка на резолюцию 96 (I) Генеральной Ассамблеи ООН и еще раз подтверждается, что «геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его». В преамбуле Конвенции 1948 г., так же как и в резолюции 96 (I), содержится заявление о том, что на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству и что «для избавления человечества от этого отвратительного бедствия» необходимо международное сотрудничество.

В ст. I Конвенции 1948 г. содержится важное пояснение, согласно которому геноцид может совершаться «в мирное или военное время», что отличает его от преступлений против человечности, в отношении которых в 1948 г. все еще существовали серьезные сомнения касательно применения этого понятия в отсутствие вооруженного конфликта. Это положение также увязывает понятия предупреждения преступления и наказания за него.

Учитывая эту связь, Международный суд ООН в своем решении от 26 февраля 2007 г. по делу *Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории* заявил, что в результате сдерживающего воздействия наказания не только обеспечивается предупреждение геноцида, но и обязанность по предупреждению геноцида имеет собственную автономную сферу применения, которая является «и нормативной, и имеющей обязательную силу» [11].

Преступление геноцида определено в ст. II, в положении, которое составляет основу Конвенции 1948 г.

Геноцид является преступлением, под которым понимается деяние, совершаемое с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу.

В ст. II Конвенции перечислены пять наказуемых деяний геноцида. Это положение, содержащее определения, выдержало проверку временем, невзирая на призывы к расширению, и оно воспроизведено без изменений в таких документах, как уставы *ad hoc* уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и Римский статут Международного уголовного суда. Очевидное нежелание изменять это определение объясняется не врожденным консерватизмом международного законодательного процесса, а, скорее, тем, что пробелы, оставшиеся после принятия довольно узкого определения геноцида в Конвенции 1948 г., более или менее удовлетворительно были заполнены значительным расширением пределов преступлений против человечности в 90-х гг. XX в. Охват преступлений против человечности расширился и распространился на деяния, совершаемые в мирное время и в отношении широкого диапазона групп, не говоря уже о постоянном расширении перечня наказуемых деяний, обусловливаемом развитием международного нормотворчества в области прав человека. В результате по тем же причинам судебное толкование ст. II Конвенции 1948 г. по-прежнему соответствует намерениям разработчиков Конвенции: определение

предполагает преднамеренное физическое уничтожение группы, а не посягательство на ее существование, включающее преследование ее культурных традиций, или явление «этнической чистки».

В ст. III Конвенции 1948 г. перечислены четыре дополнительные категории преступления геноцида в дополнение к совершению геноцида как такового. Одно из них — соучастие — практически предусматривается понятием совершения и вытекает из общих принципов уголовного права. Три остальные категории являются неполными или незавершенными правонарушениями, фактически прелиминарными деяниями, совершаемыми даже в случае отсутствия собственно геноцида. Они усиливают превентивный аспект Конвенции 1948 г. Наиболее спорная категория — прямое и публичное подстрекательство — ограничена двумя прилагательными, с тем чтобы не возникло коллизии с защитой свободы выражения мнения.

Повторяя принцип, установленный в Уставе Международного военного трибунала, в ст. IV Конвенции 1948 г. не допускается защита в силу занимаемой должности глав государств и иных высших должностных лиц. В ст. V Конвенции содержится требование к государствам принять законодательство, необходимое для введения в силу положений Конвенции, и предусмотреть эффективные меры наказания. Во исполнение этого положения многие государства ввели соответствующие положения Конвенции в свои уголовные кодексы (см., например, УК РФ), в то время как другие сочли, что лежащие в основе преступления — убийство и насилие — уже в достаточной степени определены, и виновные в совершении геноцида на их территории не смогут избежать ответственности.

Одно из наиболее спорных и сложных положений ст. VI Конвенции 1948 г. гласит, что геноцид наказуем компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или «таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию».

Спустя немногим более десяти лет после принятия Конвенции 1948 г. израильские суды отвергли утверждение Адольфа Эйхмана, согласно которому это положение Конвенции является препятствием к осуществлению универсальной юрисдикции над геноцидом [10]. Было признано, что, несмотря на содержащиеся в Конвенции условия, осуществление универсальной юрисдикции разрешено международным обычным правом [15].

Согласно ст. VII государства — участники Конвенции обязаны осуществлять выдачу «в соответствии со своим законодательством и действующими договорами». Существует определенная практика, позволяющая предположить, что это довольно туманное определение, однако же принимается всерьез, и что государства считают себя обязанными содействовать выдаче в случае предъявления обвинений в геноциде, при условии признания принципа, запрещающего выдворение (*refoulement*), если существует реальная угроза явного нарушения прав человека в принимающем выдаваемых лиц государстве.

В ст. VIII объявляется, что государство — участник Конвенции может обратиться к «соответствующим органам» ООН с требованием принять все необходимые меры в соответствии с положениями Устава ООН. Это положение, в значительной мере являющееся декларативным, поскольку право обращения к

органам ООН существует в любом случае, используется на практике очень редко. Последний такой случай был в практике США, когда Госсекретарь США заслушивался на Комиссии Конгресса США [16].

Юрисдикция над спорами «по вопросам толкования, применения или выполнения» Конвенции в соответствии со ст. IX Конвенции 1948 г. передана Международному суду ООН. В деле *Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории* Международный суд ООН подтвердил, что государства могут, в сущности, совершать геноцид и что Суд может выносить решение по этому вопросу в соответствии со ст. IX. До этого в Суд подавались заявления с обвинением в геноциде, но лишь по одному делу — *Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории* — Суд принял первое окончательное решение [11].

Остальные положения Конвенции 1948 г. в целом носят технический характер и касаются таких вопросов, как аутентичность текста на разных языках, применение к самоуправляющимся территориям, вступление в силу, пересмотр и денонсация. В Конвенции ничего не говорится об оговорках. В своем консультативном заключении от 1951 г. относительно оговорки к Конвенции о геноциде Международный суд ООН подтвердил, что оговорки к Конвенции не запрещены, при условии что они не являются несовместимыми с предметом и целью этого документа [12. Р. 15]. Напомним о том, что большая часть оговорок государств касалась юрисдикции Международного суда ООН, установленной в ст. IX Конвенции 1948 г. [1. С. 88–91].

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. стала первым международным договором в области прав человека, принятым Генеральной Ассамблеей ООН. Конвенция 1948 г. помещает в центр внимания защиту национальных, расовых, этнических и религиозных меньшинств в случае угрозы самому их существованию. В этом смысле Конвенция полностью соответствует приоритетам как ООН, так и современного правозащитного движения, целью которого является искоренение расизма и ксенофобии. Кроме того, в Конвенции подчеркивается роль уголовного правосудия и подотчетность в области защиты и поощрения прав человека [8].

Конвенция 1948 г. подвергалась значительной критике в силу ограниченности своей сферы применения. Это скорее объяснялось разочарованием вследствие недостаточной сферы применения международного права в случаях массовых нарушений прав человека. Как показывает история, эта проблема будет решаться не путем расширения определения геноцида или внесения поправок в Конвенцию 1948 г., а скорее путем развития тесно связанной с этим понятием концепции преступлений против человечности. Следовательно, преступление геноцида стоит особняком и занимает особое место среди «серьезных преступлений» (по Статуту МУС) [18].

Прецедентное право Международного суда ООН и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии [13] подтверждает ограничительный подход к толкованию определения геноцида, отказывая в его расширении для охвата случаев этнической чистки и аналогичных посягательств на группы населения, целью которых является их перемещение, а не их физическое уничтожение.

В то же время в своем решении от 2007 г. Международный суд ООН вычленил полноценное определение предупреждения геноцида из расплывчатых формулировок ст. I Конвенции [11]. В этой статье говорится о возлагаемой на государства обязанности принятия «надлежащих мер», обязанности, которая расширилась и даже охватила деяния, совершаемые за пределами собственных границ государства теми, на кого может распространяться их влияние. Эта обязанность предупреждения геноцида точно увязывается с обязанностью государств защищать свое население, признанной Генеральной Ассамблеей ООН в Итоговом документе Всемирного саммита в 2005 г. (п. 138–139) [4] и поддержанной Советом Безопасности в резолюции 1674 в следующем году (п. 4) [9].

В отличие от большинства других международных договоров в области прав человека Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. не устанавливает механизма контроля. Периодически раздаются призывы создать договорный орган, возможно посредством дополнительного протокола к Конвенции 1948 г. или просто посредством резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. В 2004 г. Генеральный секретарь ООН учредил должность высокого уровня специального советника по предупреждению геноцида.

В своем докладе Генеральному секретарю ООН в январе 2005 г. Международная следственная комиссия по Дарфуру (созданная Советом Безопасности ООН 18 сентября 2004 г. на основе резолюции 1564) настаивала на том, что преступления против человечности могут в некоторых случаях быть столь же тяжкими, как и геноцид.

В замечаниях Комиссии подчеркивалось, что зачастую ведутся бесплодные споры о том, характеризовать ли деяния как геноцид или как «просто» преступления против человечности [3].

Действительно, преступления против человечности — это формулировка, которой на Нюрнбергском процессе характеризовались злодеяния нацистов, и они остаются одними из «наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества», которые перечислены в Римском статуте Международного уголовного суда. Вместе с тем, наряду с нормативным определением геноцида, закрепленном в Конвенции 1948 г. и подтвержденным далее в прецедентном праве, существует более расхожее или употребительное понятие. На практике такое непрофессиональное понимание геноцида ближе к понятию преступлений против человечности в том, что оно охватывает широкий диапазон массовых злодеяний.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х.* Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. — М., 1996.
- [2] *Верле Г.* Принципы международного уголовного права: Учебник / Пер. с англ. С.В. Саяпина. — М.: Транслит, 2011.
- [3] Доклад Международной комиссии по Дарфуру Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 1564 Совета Безопасности от 18 сентября 2004 г. // Док. ООН. S/2005/60.

- [4] Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. // Док. ООН. A/RES/60/1.
- [5] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. // Права человека: Сб. международных договоров. Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк и Женева, 2002. — Т. 2.
- [6] Международные акты о правах человека: Сб. документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. — М., 2002.
- [7] Международный уголовный суд (сборник документов). — Казань: Центр инновационных технологий, 2004.
- [8] Организация Объединенных Наций и защита прав человека / Под ред. А.Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2010
- [9] Резолюция 1674 Совета Безопасности от 28 апреля 2006 г. // Док. ООН. S/RES/1674 (2006).
- [10] District Court of Jerusalem. *The State of Israel v Adolph Eichmann*. Case No 40/61. 11 December 1961.
- [11] International Court of Justice, Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (*Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro*), Judgment of 27 February 2007.
- [12] International Court of Justice, Reservations to the Genocide Convention. Advisory Opinion. I.C.J. Reports 1951.
- [13] International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, *Prosecutor v. Radislav Krstic*, Case No: IT-98-33-A, 19 April 2004.
- [14] Lemkin R. *Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress*. — Washington: Carnegie Endowment for World Peace, 1944.
- [15] Supreme Court of Israel. *Adolph Eichmann v the Attorney General*. Criminal Appeal 336/61. May 1962.
- [16] The crises in Darfur, Secretary Colin L. Powell, Testimony Before the Senate Foreign Relations Committee, United States of America, 9 September 2004, 2004/955 (Press release). URL: <http://geneva.usmission.gov/press2004/0910CrisisinDarfur.htm>
- [17] UN Doc. GA Res. 96 (I), 11 December 1946.
- [18] UNTS. — Vol. 2187.

**COMPARATIVE ANALYSES OF PROVISIONS OF THE UN'S
GENERAL ASSEMBLY'S RESOLUTION 96 (I) AND
CONVENTION ON THE PREVENTIVE AND PUNISHMENT OF
THE CRIME OF GENOCIDE**

T.G. Daduani

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

Comparative analyses of provisions of the UN's General Assembly's resolution 96 (I) and Convention on the Preventive and Punishment of the Crime of Genocide is made in this thesis. The common and different provisions of these acts, dealing with key approaches prosecution for this serious international crime are exposed in the thesis.

Key words: convention, resolution, crime of genocide, prosecution, punishment.